

****2 глава****

«Тот труп... Это был Рассел Воллеф?»

Я хотела бы отрицать это, но как только мысль появилась в моей голове, она начала разрастаться.

Черные волосы, красные глаза, белая рубашка, которую он всегда носил расстёгнутой... Описание трупа полностью совпадало с образом Рассела Воллефа из книги.

То, что его комната находилась на третьем этаже особняка герцога и то, что алый занавес спускался с потолка, накрывая кровать, — всё это совпадало с описанием в книге.

«Так что, это значит, что я нахожусь внутри книги?»

Я вспомнила безэмоциональный голос в моей голове, и вероятность того, что я нахожусь в мире книги, стала увеличиваться. Неужели кто-то читает *«Ловушку и болото»*, и этот голос слышен мне?

«Это не может быть правдой».

Рассел Воллеф был главным мужским персонажем. Даже если бы я допустила, что нахожусь в мире книги и слышу текст романа, смерть главного героя была бы нелогичной.

Не существует романтических историй, где главный герой умирает.

Продолжая ползти вперёд, я начала вспоминать сюжет *«Ловушки и болота»*.

«Ловушка и болото» — это была мрачная и депрессивная история. Главная героиня в юном возрасте была выдана замуж за главного героя, который был одержим ею.

Эта одержимость не ограничивалась простым контролем, она включала в себя заключение, насилие и промывание мозгов. Настолько, что люди в комментариях писали, что только смерть главного героя могла бы привести к счастливому финалу.

«Но чем всё закончилось?»

Я помню, что приблизилась к концу книги. Я читала сцену, где главная героиня окончательно сдаётся и принимает главного героя. Я думала, что книга завершится мрачным концом.

Но у меня не было ясного воспоминания о том, что книга действительно закончилась.

«Значит, главный герой умирает перед самым концом? И его убивает кто-то вроде меня, обычный статист?»

Теперь я была уверена, что являюсь всего лишь второстепенным персонажем в этом мире. Я не могла вспомнить, чтобы имя Джулия Рейтц упоминалось в книге, так что, по крайней мере, я не была одним из главных героев.

В голове было множество вопросов. Какую роль играла Джулия Рейтц в книге? Почему она убила главного героя? И почему я оказалась в её теле?

Что это за голос, почему он звучит в моей голове и каковы его намерения?

«И ещё один вопрос».

Я ведь прочитала *«Ловушку и болото»* только один раз и довольно поверхностно. Я не была особо привязана к этой истории.

Но почему я так хорошо помню все эти детали?

Особенно внешний вид Рассела Воллефа и описание его комнаты — всё это казалось слишком ясным, словно я сама пережила эти события в прошлом.

Кроме того, странно, что я так быстро принимаю этот абсурдный факт — то, что оказалась в мире книги.

Я не думала, что схожу с ума, или что это сон или галлюцинация. Это было реальностью. Единственное, в чём я могла быть уверена.

Сколько времени я ползла по этому туннелю? Наконец, впереди забрезжил свет.

Я вытерла пот со лба. Непрерывное ползание в неудобной позе в замкнутом пространстве вымотало меня до предела.

Когда я медленно приблизилась к выходу, за решеткой я увидела каменный пол. Было тихо, и никого не было видно.

За решеткой был узкий переулок. На улице уже стемнело, и только одинокий фонарь тускло освещал дорогу.

В конце переулка виднелась улица, но там тоже не было людей. Я огляделась и осторожно сняла решетку. Несмотря на свой вид, решетка двигалась легко, как будто была специально сделана для того, чтобы её можно было снять.

«Фух...»

Я глубоко вдохнула свежий воздух. К счастью, уже стемнело, и я была в темном платье, так что кровь на нём была не так заметна.

«Но что теперь?»

Хорошо, что я смогла выбраться из особняка, но что делать дальше, я понятия не имела. Я даже не знала, кто я такая, и где провести эту ночь — тоже не имела представления.

«Голос больше не звучал».

Я огляделась и вышла на улицу, пытаюсь вести себя естественно. Как только я вышла из особняка, я окончательно убедилась, что это не декорации, а реальный мир.

С обеих сторон улицы стояли магазины. Время было позднее, и многие из них были уже закрыты, но в некоторых горел свет. Это были в основном питейные заведения и гостиницы.

Как только я увидела гостиницу, меня охватило желание помыться.

«Для этого нужны деньги, не так ли?»

Но когда я проверила свои карманы, я нашла только кинжал, который взяла с собой. У меня не было ничего ценного.

Моё уставшее тело казалось неподъемным, и мысль о том, что у меня нет места, где можно было бы переночевать, внушала отчаяние.

Я тяжело вздохнула и начала ощупывать себя в надежде найти что-то ценное, что можно было бы продать, например, украшения или брошь на платье.

И тут я заметила, что на моей шее что-то болтается.

Я поспешно сняла ожерелье. Это было простое украшение — золотая цепочка с прозрачным камнем, но камень выглядел дорогим.

«Может, это можно продать?»

Как будто специально для этого момента, за углом я заметила ломбард. Не раздумывая, я направилась туда.

«...Извините».

С тех пор как я оказалась в этом теле, это был первый раз, когда я заговорила с кем-то. Неловко начав разговор, я увидела суровую на вид женщину, вышедшую из ломбарда.

Она молча осмотрела меня с головы до ног. Чтобы она не успела заметить пятна крови на моем платье и начать подозревать меня, я поспешно положила ожерелье на стол.

"Я хочу заложить это," — сказала я.

Женщина взяла ожерелье толстыми руками и поднесла его к свету, внимательно осматривая. Затем она быстро достала одну золотую монету и бросила её на стол.

"Это всё?"

"Тебя это не устраивает?"

Её взгляд говорил: "Если не устраивает — проваливай."

Я не знала истинной ценности ожерелья или стоимости золотой монеты, но одно я понимала точно: такие торговцы никогда не выкладывают все свои карты сразу.

"Верните его. Я пойду в другое место."

Я выхватила ожерелье из её рук, и её брови недовольно вздернулись. Когда я уже собиралась покинуть ломбард, не оборачиваясь...

"Черт..."

Послышался щелчок языка, и на столе звякнули ещё несколько монет.

"Шесть. Больше не дам."

"Десять," — ответила я.

"Девчонка, ты вообще ничего не знаешь о жизни," — проворчала она.

"В таком случае я пойду."

Я сделала шаг к выходу, и тут на стол упала ещё одна золотая монета. Я улыбнулась и обернулась к женщине.

"Какое облегчение!"

Я вздохнула с облегчением, когда, наконец, смогла принять ванну и переодеться в новую одежду.

В маленькой комнате в гостинице я потянулась, чувствуя, как жизнь постепенно возвращается ко мне. Хотя это была самая дешёвая комната в гостинице, она оказалась достаточно уютной. Мягкая кровать и маленькая тумбочка добавляли уюта.

Сумма, которую я получила за ожерелье, составила восемь золотых и три серебряные монеты. Это был результат долгих переговоров.

"Похоже, это действительно было ценное украшение."

На одну золотую монету я могла прожить в этой гостинице целых десять дней. В стоимость включалось две трапезы в день. Простой подсчёт показывал, что мне хватит денег на два месяца.

Я взяла одежду, разбросанную по полу. Это было старое платье, которое я носила с тех пор, как оказалась здесь, и которое сняла перед тем, как принять ванну.

Я решила постирать его, пока кровь на нём ещё не засохла. Возможно, это платье тоже можно будет продать, или, по крайней мере, оно могло бы дать мне подсказку о том, кто я такая.

Когда я начала стирать платье в оставшейся после ванны воде, я заметила, что ткань платья гораздо лучше, чем у того дешёвого платья, которое я купила по дороге сюда. Это было вполне ожидаемо.

"Платье и ожерелье... Может быть, я была богатой? Возможно, даже аристократкой в этом мире?"

Но даже если это так, то, вероятно, это всё в прошлом. Хотя ткань платья была хорошей, оно было слишком старым. А когда я увидела себя в зеркало во время купания, я поняла, что выгляжу далеко не лучшим образом.

Спутанные волосы, измученное лицо, грязь, стекающая ручьями... Это было не просто следствием нескольких часов, проведённых в тёмном туннеле. Во всём моём теле чувствовались следы накопившейся бедности.

Отжав платье и развесив его сушиться, я наконец-то рухнула на кровать.

"Что мне делать завтра? А когда пройдёт десять дней, или когда все деньги закончатся...?"

Как только я закрыла глаза, множество мыслей начали хаотично проноситься в голове. Но прежде чем я смогла найти ответы на свои вопросы, меня охватила сильная усталость, и я мгновенно уснула.

Мир вокруг меня начал резко меняться: мягкая кровать вдруг стала твёрдым полом, и я, недавно лежавшая, вдруг оказалась стоящей, уставившись прямо перед собой.

Единственное, что я видела перед собой ясно, словно сквозь туман, был труп Рассела Воллефа, лежащий с открытыми глазами.

Труп внезапно оказался прямо передо мной. Сжимая кинжал в руке, я безжалостно вонзила его в тело. Слышался хруст ломающихся костей, когда лезвие достигло кости.

Когда кровь брызнула мне в лицо и залила всё вокруг красным...

"Ха-а-а!"

Я проснулась от ужасающего кошмара.

<http://tl.rulate.ru/book/87032/4669745>